

В гостях у Бальзака

16 ноября 1840 года в письме своей возлюбленной Эвелине Ганской, богатой польской помещице и русской подданной, **Оноре Бальзак** писал: «Получив это послание, пишите мне по новому адресу — рю Басс, № 19, в местечке Пасси, что неподалеку от Парижа».

1989 ГОД. Пасси давно уже часть французской столицы. Название улочки теперь — рю Ренуар, и номер дома другой — 47. Но это тот же самый дом, в котором Бальзак провел семь лет своей жизни — с осени 1840-го по весну 1847-го. Семь плодотворнейших лет — огромный срок для человека, прожившего всего 51 год. Здесь были написаны «Блеск и нищета куртизанок», большая часть романа «Утраченные иллюзии», «Мелкие буржуа», «Кузина Бетти», «Кузен Понс». Именно в те годы созрел замысел огромного полотна истории нравов Франции прошлого века — «Человеческой комедии». Тогда же Бальзак, подписав договор с консорциумом издателей «Фюрн», взял на себя обязательство опубликовать такую серию, состоящую как из уже написанных им произведений, так и тех, которые еще предстояло создать.

Удивительная работоспособность Бальзака приводила в изумление его современников. Да и не только их. Распорядок дня очень часто был таким, который мы находим в одном из писем тех лет: писание, творчество с полудня до полудня, с полудня до четырех часов дня — правка гранок. Затем обед. С половины шестого вечера до полудня — сон. А затем опять работа...

Дом-музей Бальзака — строение, надо отметить, необычное. Расположившийся на склоне одного из холмов, спускающихся к Сену, он для постороннего взгляда может предстать, как минимум, в двух обличьях. С верхней улицы, рю Ренуар, где находится главный вход в музей, видна... всего лишь макушка крыши и густая зелень сада за кованой чугунной изгородью. С нижней же, рю Бертон, — это трехэтажный каменный дом, уступом пристроившийся к холму. Именно то, что у дома были фактически два адреса, как многие считали, и привлекало Бальзака. Не секрет, что в те годы писателя то и дело преследовали кредиторы. И при их появлении он всегда

имел возможность незаметно скрыться через один из входов — нижний или верхний — по обстоятельству.

— Этот дом, — поделилась со мной своими мыслями Главная хранительница музея Жюдит Пети, — полон противоречий, как и сам Бальзак. Создатель титанической «Человеческой комедии» работал всю жизнь за крохотным столом. Знаток светской жизни, любитель роскоши, он снимал маленькую квартирку на окраине. Занимал лишь верхний этаж, пять крохотных комнаток.

Извилиста, как парижские улочки, которые так любил описывать Бальзак, история самого музея. В 1910 году французский литератор Бодье де Руайомон уговаривает мадам Барбье, дочь мясника, которой по наследству отошел дом, сдать ему комнаты Бальзака. В том же году он организует маленький частный музей на деньги основанной им ассоциации «Общество друзей Бальзака», которое существует и поныне. Были выставлены первые экспонаты — рукописи, правленные писателем гранки, личные вещи. В 1929 году мадам Барбье на смертном одре завещает Парижу бальзаковский пристанище. Но... во владение им муниципалитет может вступить лишь через 21 год. В год столетия со дня смерти Бальзака музей, не успев открыться, захлопывает свои двери. Начинается долгая судебная тяжба между городскими властями и жильцами двух нижних этажей по поводу текста наследства мадам Барбье. Адвокаты последних утверждают, что городу передавалась лишь квартира Бальзака на третьем этаже, а не все строение. Только десятью годами позже наконец-то музей получил весь дом, а на нижних этажах его разместились библиотека, бальзаковский читальный зал.

— Бальзак, величайший художник, был, по его собственным словам, «секретарем» прошлого века, создал огромную галерею образов и характеров — их около шести тысяч. Многие из них стали именами нарица-

тельными — Растиньяк, Гобсек, отец Горио... — делится своими мыслями Жюдит Пети. — Он был также ярчайшим литературным новатором. Как все великие, он — наш современник.

Дом-музей на улице Ренуар — это одновременно и штаб-квартира еще одной ассоциации «Группы по изучению творчества Бальзака», среди зарубежных корреспондентов которой есть и советский ученый литературовед.

— К сожалению, — говорит мадам Пети, — наши контакты с вашей страной, где Бальзак бывал, и не раз (он гостил в имении Ганской, в ее усадьбе Верховня, в 60 километрах от Бердичева), далеки от желаемого. Почему бы нам не устроить, к примеру, обмен? Мы бы с удовольствием приняли у себя выставку, посвященную Достоевскому, который высоко ценил Бальзака, сделал перевод «Евгения Гранде» в 1844 году и опубликовал его. В свою очередь, готовы предложить бальзаковскую экспозицию. Или еще. Можно провести совместные исследовательские работы по теме: «Бальзак и Россия». Ведь, наверное, в советских музеях, архивах сохранились какие-нибудь документы, связанные с его пребыванием в России. Так, мы знаем, что когда Бальзак был в Одессе, за ним царскими властями была установлена полицейская слежка. Может быть, где-то остались свидетельства об этом? Или вдруг разыщутся неизвестные нам портреты Ганской? Нас они тоже очень интересуют...

Французы все меньше и меньше читают, сетовала сопровождавшая меня по музейным комнатам помощница главной хранительницы мадемуазель Ани Робен. Для большинства место книги сейчас занимают телевидение и видео. «Если так будет продолжаться и дальше, — вздыхала она, — останется лишь маленькая группа любителей литературы, эстетов, которые не изменяют чтению». Сознаюсь, мне хотелось возразить мадемуазель, но я сдержался: как бы в подтверждение ее слов, музей великого писателя был почти пуст...

В. ПРОКОФЬЕВ.
[Соб. корр. «Труда»].

ПАРИЖ, ноябрь.